Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки
2023. Т. 28. № 4 http://journals.tsutmb.ru/humanities/
Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities
2023, vol. 28, no. 4 http://journals.tsutmb.ru/humanities-eng/
ISSN 1810-0201 (Print) ISSN 2782-5825 (Online)

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Научная статья
УДК 94(47)+009
https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-4-914-922

Последний бой Алеши Поповича

Михаил Николаевич КОЗЛОВ*, Елена Евгеньевна БОЙЦОВА
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»
299053, Российская Федерация, Республика Крым, г. Севастополь, ул. Университетская, 33
*Адрес для переписки: kmn_75@mail.ru

Актуальность. Несмотря на тот факт, что в наше время значительно усилился интерес отечественных ученых к истории Древней Руси, некоторые ее страницы остаются почти неисследованными. Так, например, Алеша Попович, неоднократно упоминаемый в древнерусских летописях и былинах, остается для многих современных исследователей лишь фольклорным персонажем. Между тем детальный анализ ключевых моментов биографии исторического прототипа былинного богатыря позволит современным ученым более глубоко исследовать исторические процессы, происходившие в древнерусском обществе домонгольской эпохи.
Материалы и методы. В процессе исследования применялись специальные методы познания (историко-аналитический и проблемно-хронологический). Материалы, которые составляют основу исследования, изучены и подвергнуты анализу с учетом хронологии событий, необходимости получения исторической информации из прорабатываемых научных источников. При сопоставлении различных теоретических взглядов по анализируемым проблемам использован метод сравнительного и ретроспективного анализа. Основой источниковедческой базы исследования стали летописи и хронографы XV–XVII веков, а также древнерусские былины, главным героем которых был Алеша Попович.
Результаты исследования. На основе анализа древнерусских летописей и хронографов, а также текста народной былины «Алеша Попович и Тугарин змей» авторы смогли опровергнуть доминирующую в последнее время в отечественной науке гипотезу о том, что Алеша Попович представляет собой собирательный образ древнерусских защитников родной земли. Представлена также историческая реконструкция биографии наиболее вероятного исторического прототипа былинного богатыря.
Выводы. Главным историческим прототипом былинного богатыря Алеши Поповича был ростовский воин Александр Попович. Он служил в дружинах древнерусских князей Всеволода Юрьевича и Константина Всеволодовича и под их началом участвовал в военных походах и междоусобных войнах.

Ключевые слова: Александр Попович, князь Всеволод Юрьевич, князь Константин Всеволодович, князь Юрий Всеволодович, Липицкая битва, битва на Калке

© Козлов М.Н., Бойцова Е.Е., 2023

Для цитирования: *Козлов М.Н., Бойцова Е.Е.* Последний бой Алеши Поповича // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28. № 4. С. 914-922. https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-4-914-922

NATIONAL HISTORY

Original article
https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-4-914-922

Last fight of Alyosha Popovich

Michael N. KOZLOV*, Elena E. BOITSOVA
Sevastopol State University
33 Universitetskaya St., Sevastopol, 299053, Republic of Crimea, Russian Federation
*Corresponding author: kmn_75@mail.ru

Importance. Despite the fact that in our time the interest of Russian scientists in the history of Ancient Rus has significantly increased, some of its pages remain almost unexplored. For example, Alyosha Popovich, repeatedly mentioned in Ancient Rus' chroniques and bylinas, remains for many modern researchers only a folklore character. Meanwhile, a detailed analysis of the key moments of the biography of the historical prototype of the bylina's bogatyr will allow modern scientists to more deeply explore the historical processes that took place in the Ancient Rus' society of the pre-Mongol era.
Materials and methods. In the course of the research, special methods of cognition (historical-analytical and problem-chronological) were used. The materials that form the basis of the research have been studied and analyzed taking into account the chronology of events, the need to obtain historical information from the scientific sources being studied. When comparing different theoretical views on the analyzed problems, the method of comparative and retrospective analysis was used. Chroniques and chronographs of the 15th–17th centuries, as well as Ancient Rus' bylinas, the main character of which was Alyosha Popovich, became the basis of the source base of the research.
Results and Discussion. Based on the analysis of Ancient Rus' chroniques and chronographs, as well as the text of the folk bylina "Alyosha Popovich and Tugarin the Serpent", the authors refuted the hypothesis that recently dominated in Russian science that Alyosha Popovich is a collective image of the ancient defenders of native land. The historical reconstruction of the biography of the most probable historical prototype of the bylina's bogatyr is also presented.
Conclusion. The main historical prototype of bylina's bogatyr Alyosha Popovich was the Rostov warrior Alexander Popovich. He served in the druzhinas of the Old Russian knyazs Vsevolod Yuryevich and Konstantin Vsevolodovich and under their command participated in military campaigns and internecine wars.

Keywords: Alexander Popovich, knyaz Vsevolod Yurievich, knyaz Konstantin Vsevolodovich, knyaz Yuri Vsevolodovich, Battle of Lipitsa, Battle of Kalka

For citation: Kozlov, M.N., & Boitsova, E.E. (2023). Last fight of Alyosha Popovich. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 28, no. 4, pp. 914-922. (In Russ., abstract in Eng.) https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-4-914-922

АКТУАЛЬНОСТЬ

Алеша Попович – один из символов нынешней России. Он упоминается во многих летописях, былинах, народных сказках и исторических песнях. Однако за любимым народом былинным богатырем совершенно потерялся его исторический прототип – ростовский воин Александр Попович, живший в первой половине XIII века. Огромная популярность былинного богатыря способствовала появлению в древнерусских летописях XVI–XVII веков наивных народных преданий об Алеше Поповиче. Данный факт позволил целому ряду отечественных ученых поставить под сомнение не только объективность летописных рассказов об Александре Поповиче, но и сам факт его существования. Между тем детальный анализ ключевых моментов биографии исторического прототипа былинного богатыря позволит современным ученым более глубоко исследовать исторические процессы, происходившие в древнерусском обществе домонгольской эпохи.

В отечественной исторической науке сложились две противоположные точки зрения относительно существования исторического прототипа былинного Алеши Поповича. Так, по мнению дореволюционных исследователей, историческим прототипом Алеши Поповича стал ростовский боярин и воевода Александр Попович, живший в первой половине XIII века[1].

Большинство советских ученых вслед за Д.Ф. Лихачевым склонились к точке зрения, согласно которой Алеша Попович – фольклорный персонаж, образ которого стихийно сложился в народной среде и не имел никакого исторического прототипа[2].

Схожей точки зрения придерживаются по большей части и современные российские исследователи [1–4].

Таким образом, в научной среде на данный момент не только надежно не установлена биография Александра Поповича, но даже нет единого консолидированного мнения относительно того, существовал ли он как историческая личность.

Цель исследования – установить, существовал ли исторический прототип былинного Алеши Поповича богатыря, а также историческая реконструкция его возможной биографии.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В процессе исследования применялись специальные методы познания (историко-аналитический и проблемно-хронологический). Материалы, которые составляют основу исследования, изучены и подвергнуты анализу с учетом хронологии событий, необходимости получения исторической информации из прорабатываемых научных источников. При сопоставлении различных теоретических взглядов по анализируемым проблемам использован метод сравнительного и ретроспективного анализа.

Источниковедческая база изучения биографии Александра (Алеши) Поповича довольно обширна. Он упоминается как во многих летописях XV–XVII веков, так и древнерусских былинах, исторических песнях, сказках и т. п. Вместе с тем за многочисленными народными преданиями и легендами, попавшими в древнерусские летописи, скрылись немногочисленные ценные данные, которые могли бы позволить провести историческую реконструкцию биографии Александра Поповича.

В целом, все летописные источники, в которых упоминается Александр Попович, можно условно разделить на четыре группы. К первой группе можно отнести попавшие в

[1] *Дашкевич Н.П.* Былины об Алеше Поповиче и о кончине богатырей // Университетские известия. 1883. № 3. С. 169; *Миллер В.Ф.* Очерки русской народной словесности. СПб.: Тип. И.Д. Сытина, 1910. Т. 2. С. 32.

[2] *Лихачев Д.С.* Летописные известия об Александре Поповиче // Труды отдела древнерусской литературы Института русской литературы им. А.С. Пушкина АН СССР. 1949. Т. 7. С. 28; *Смирнов Ю.И.* Смолицкий В.Г. Летописные известия о богатырях Добрыне и Александре Поповиче // Добрыня Никитич и Алеша Попович. М.: Наука, 1974. С. 340-342.

летописи народные предания. Они отличаются фантастическим содержанием и не содержат абсолютно никакой исторической основы. Примером этому может послужить «Сказание об Александре Поповиче» из новгородского Троицкого летописца, в котором главный герой один избивает целые дружины [5].

Ко второй группе источников относятся летописные рассказы, в которых Александр Попович, замещая каких-то иных исторических личностей, совершает подвиги во времена князя Владимира Святославича или Владимира Мономаха. Как и предыдущие данные, эти отрывки из летописей не несут никакой исторической информации. Примером этому могут послужить летописные рассказы о боях Александра Поповича с печенегами и половцами из Никоновской летописи[3].

К третьей группе источников можно отнести летописные рассказы о событиях, связанных с биографией Александра Поповича конца XII – начала XIII века, в которых все события происходят в одной пространственной и временной локации – ростовских землях в эпоху правления князя Константина Всеволодовича. В пользу достоверности данных источников свидетельствует тот факт, что все события и исторические личности здесь оригинальны и не имеют аналогов в былинном эпосе. Так, не в одной из былин не упоминается князь Константин Всеволодович, слуга богатыря Тороп или побратим Александра Поповича Тимоня Золотой пояс. Нет в былинном эпосе и никаких упоминаний о Липицкой битве 1216 г. Таким образом, можно предположить, что данные источники содержат зерно объективной исторической информации и могут быть использованы для реконструкции биографии Александра Поповича как исторической личности. Примером этому могут послужить летописные рассказы из Тверской летописи и Хронографа XVII века[4].

И, наконец, в четвертой, самой многочисленной группе источников сообщается о гибели Александра Поповича и его дружины в битве с монголами на Калке в 1224 г. Данные короткие сообщения можно найти в целом ряде поздних восточнославянских летописей и хронографов[5]. Были использованы также тексты нескольких древнерусских былин, героем которых был Алеша Попович.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

По нашему мнению, при реконструкции биографии Александра Поповича следует в первую очередь обратить внимание на имя былинного богатыря. Так, в домонгольской Руси было принято давать сыновьям два имени – языческое при рождении ребенка и христианское при его крещении. В повседневной жизни русичи обычно называли друг друга языческими именами или прозвищами.

Сыновья священнослужителей получали лишь одно христианское имя и в повседневной жизни их называли либо полным христианским именем, либо сокращенным его вариантом. Таким образом, былинный богатырь Александр действительно мог быть Поповичем. Ввиду отсутствия языческого имени и прозвища, в повседневной жизни его могли называть Алешей.

[3] ПСРЛ. Т. 10. Летописный сборник, именуемый Патриаршею, или Никоновской летописью. СПб.: Тип. Мин-ва внутренних дел, 1885. С. 68.

[4] ПСРЛ. Т. 15. Летописный сборник, именуемый Тверской летописью. СПб.: Тип. Леонида Демиса, 1863. С. 336-337; *Лихачев Д.С.* Летописные известия об Александре Поповиче // Труды отдела древнерусской литературы Института русской литературы им. А.С. Пушкина АН СССР. 1949. Т. 7. С. 34.

[5] ПСРЛ. Т. 39. Софийская первая летопись по списку И.Н. Царского. М.: Наука, 1994. С. 75; ПСРЛ. Т. 10. Летописный сборник, именуемый Патриаршею, или Никоновской летописью. СПб.: Тип. Мин-ва внутренних дел, 1885. С. 63; ПСРЛ. Т. 28. Русский хронограф 1497 г. Летописный свод 1518 г. (Уваровская летопись. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. С. 50; ПСРЛ. Т. 22. Русский хронограф. Ч. 1. Хронограф редакции 1512 г. СПб.: Тип. М.А. Александрова, 1911. С. 396.

Имя Александр не упоминается ни в одной из берестяных грамот. Таким образом, среди простого люда оно распространено не было. Однако в конце XII–XIII веков появились первые Александры в княжеской среде. Так, среди участников битвы на Калке в свите князя Мстислава Романовича упоминается некто Александр Дубровский. Летописец посчитал нужным уточнить, что Александр Дубровский и его родственник Андрей были князьями из свиты князя Мстислава Романовича: «тии бо два князя с Мстиславомъ»[6].

В дошедших до нашего времени письменных и фольклорных источниках никаких указаний на княжеское происхождение Александра Поповича нет. Таким образом, былинного богатыря могли назвать Александром в честь одного из христианских святых в соответствии с христианскими традициями в семье священнослужителей.

Тот факт, что Александра Поповича называли в повседневной жизни Алешей, находит подтверждение в Тверской летописи. Так, под 1216 г. находим строки: «У князя же у Константина тогда бяше въ полку два человъка храбрыхъ, Олешка Поповничь и человък его Торопь, и Тимоня Золотой поясъ»[7]. Под 1224 г. того же Алешу Поповича здесь называют уже Александром[8].

Согласно Тверской летописи Александр Попович был первоначально дружинником князя Всеволода Юрьевича, а затем служил его сыну Константину Всеволодовичу: «Бъ нъкто отъ Ростовскихъ житель Александръ, глаголемый Поповичь, и слуга бъ у него именемъ Торопъ; служавше бо той Александръ великому князю Всеволоду Юриевичу, повнегда же дасть князь великий Всеволодъ градъ Ростовъ сыну своему князю Константину, тогда и Александръ начатъ служити Костантину»[9].

Как видно из вышеприведенного отрывка летописи, Александр происходил не из дружинного сословия. Летописец называет его простым ростовским жителем, что полностью соответствует былинной традиции. Так, практически во всех списках древнерусской былины «Алеша Попович и Тугарин змей» говорится о том, что родился былинный герой: «Алеша сын поповский в славном Ростове красном городе»[10].

Служба в княжеских дружинах физически сильных молодых людей незнатного происхождения была обычным явлением в домонгольской Руси. Эту традицию основал еще князь Владимир Святославич во время обострения отношений с печенегами в 90-х гг. X века: «И рече Владимиръ: «не добро есть малъ город около Кыева», и нача ставити городы по Десне и по Въстри и по Трубежю и по Суле и по Стругне и нача приводити мужи от Словенъ и от Кривичь и от Чюди и от Вятичь и от всех град; бе бо рать от Печенигъ; и бе бьяся с нимии одоляя ихъ»[11].

Подробности воинской службы Александра Поповича в дружине князя Всеволода Юрьевича нам неизвестны. В Тверской летописи сообщается лишь о том, что он перешел на службу к князю Константину Всеволодовичу «повнегда же дасть князь великий Всеволодъ градъ Ростовъ сыну своему князю Константину», то есть в 1208 г. За десять лет до этого весной 1198 г. состоялся грандиозный поход дружины Всеволода Юрьевича против донских половцев, закончившейся полным разгромом их кочевий.

Автор Лаврентьевской летописи так описывает данный поход: «Въ лъто 6707, мъсяца априля въ 30, на память святого апостола Иакова, ходи благовърный и христолюбивый князь Всеволодъ Гюргевичь, внукъ Володимерь Мономаха, на Половци, съ сы-

[6] ПСРЛ. Т. 15. Летописный сборник, именуемый Тверской летописью. С. 342.
[7] ПСРЛ. Т. 15. Летописный сборник, именуемый Тверской летописью. С. 323.
[8] Там же. С. 342.
[9] Там же. С. 336.
[10] Древние российские стихотворения, собранные Киршей Даниловым / под ред. А.П. Евгеньева, Б.Н. Путилова. М.: Наука, 1977. С. 98.
[11] Повесть временных лет / под ред. и с пред. В.П. Адриановой-Перетц. Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1950. С. 29.

ном Костянтиномъ; Половци же слышавшее походъ его, бѣжаша и съ вѣжами къ морю; князь же великый ходивъ по зимовищемъ ихъ, и прочее възлъ Дона, онъмъ безбожнымъ пробъгшимъ прочь»[12].

Возможно, что в данном походе участвовал и Александр Попович. Антигероем былины «Алеша Попович и Тугарин змей» является сказочное чудовище – змей Тугарин, прообразом которого был половецкий хан Тугоркан, некогда принявший активное участие в походе нескольких половецких орд на Русь. Тугоркан возглавлял во время похода орды донских половцев, потомков которых уничтожила дружина князя Всеволода Юрьевича, однако сам хан жил в XI веке. В народной же памяти совместились исторические события разных эпох, и Алеша Попович победил чудовищного Тугарина.

Во время же службы у князя Константина Всеволодовича (с 1208 по 1219 г.) Александр Попович, согласно данным Тверской летописи, принимал активное участие в междоусобной войне между братьями Всеволодовичами, в том числе и знаменитой Липицкой битве 1216 г.: «Егда же представися великий князь Всеволодъ, Константину не восхотѣвшу бытии въ Володимери, но у пречистиа Ростовскиа и чюдотворцевъ излюбы житии, тъмь и прошаше Вълодимира къ Ростову. И дасть князь великий Всеволодъ сыну своему Юрию; тъмъ Костантинь гневашеся на брата о княжении, а кнзь великий Юрий многы браны на Костантина въздвиже, хот съ Ростова съгнати его, и не попусти ему Господь. Пришедшу бо ему на нъ ратию, Костантинъ отъиде къ Костромъ и тоа съжже; кнзь великий Юрий стоаше подъ Ростовомъ, въ Пужбалъ, а войско стояше за двъ версты отъ Ростова, по ръцъ Ишне, быахутъ бос я вмъсто острога объ ръку Ишню. Александръ же выходя многы люди великого князя Юриа избиваше, ихже костей накладены могыли великы и донынъ на ръцъ Ишнъ, а инии по ону страну ръки Усии, много бо людей бяше съ великым княземъ Юриемъ; а инии побиени отъ Алекандра же подъ Угодичами, на Узе, тъ бо храбрии выскочившее на кою либо страну обороняху градъ Ростовъ молитвами Пречитыа. Иногажды бо князь великий Юрий на братнее достояние прихождаше, но съ срамомъ възвращашеся. Единою выиде на него изъ Ростова Костантинъ, молитвами Пречистыа, своею правдою и тъми же храбрыми Александромъ съ слугою Торопомъ; ту же и Тимоня Золотой поясъ. И ту убиша у великого князя храброго Юряту, о семъ велми опечалися князь великий Юрий; побъждень же смирися съ братомъ. Потомъ приде на Ярослава Переяславьского Мьстилавъ Мстиславичъ, тесть его, и инии князи, съ собою же и Костантина подвигоша, а за Ярослава сталъ князь великий Юрий за брата; и бысть имъ бой на Липицахъ и на Юриевъ горъ, и ту все полки великого князя Юриа избыти, въ нихъже убиенъ бысть храбрый и безумный бояринъ Ратиборъ. Князя же побъдивше, и на столъ въ Володимиръ Костантина посадиша[13]. Схожие данные, но в сокращенном варианте можно найти в Хронографах 1493 г. и XVII века[14].

Кто из князей-покровителей наделил Александра Поповича крупным имением, мы не знаем, однако в Тверской летописи сообщается о том, что после смерти князя Константина Всеволодовича в 1218 г. он устроил совет с дружиной в своем городе: «под Гремячим колодязем на реце Где, иже и ныне той соп стоит пуст»[15].

Вышеприведенные отрывки Тверской летописи изобилуют поздними вставками о невероятных подвигах Александра Поповича, однако, за фантастическими байками угадывается

[12] ПСРЛ. Т. 1. Лаврентьевская и Суздальская летописи по Академическому списку. М.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 174.

[13] ПСРЛ. Т. 15. Летописный сборник, именуемый Тверской летописью. С. 336-337.

[14] *Лихачев Д.С.* Летописные известия об Александре Поповиче // Труды отдела древнерусской литературы Института русской литературы им. А.С. Пушкина АН СССР. 1949. Т. 7. С. 34; ПСРЛ. Т. 27. Никаноровская летопись. Сокращенные летописные своды конца XV в. Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1962. С. 234.

[15] ПСРЛ. Т. 15. Летописный сборник, именуемый Тверской летописью. С. 338.

древний летописный рассказ ростовского происхождения. Об этом свидетельствует фраза летописца «иже и ныне той соп стоит пуст», указывающая на тот факт, что первоначальный автор данного источника был родом из тех мест, в которых некогда находился городок, принадлежащий некогда Александру.

Таким образом, можно предположить, что Александр Попович действительно принял участие в битвах на реке Ишне, под Угодичами и у Липиц во время междоусобной войны между князьями Всеволодовичами и получил за свою службу имение в ростовской земле с правом набора собственной небольшой дружины.

После смерти своего сюзерена Константина Всеволодовича Александр Попович попал в сложную ситуацию. Ростовским князем стал князь Юрий Всеволодович, с дружиной которого он вел долгую войну. Новый ростовский князь его присяги бы не принял, а самого Александра и его дружинников в лучшем случае бы изгнал из ростовских земель, а в худшем мог и казнить.

Изгнание из Ростовского княжества Александра и его дружины все равно бы означало потерю всего имущества. Как верно заметил А.Н. Поляков, бояре, уходившие из какой либо местности, лишались своего имущества и сел [6]. Князь Изяслав Мстиславич, например, обращаясь к своей дружине, ушедшей с ним из Киева, произнес: «вы есте по мне из Рускы земли вышли своихъ селъ и своихъ жизнии лишився»[16].

Военный совет предводителя со своей дружиной был обычным делом в Древней Руси. Так, в той же Ипатьевской летописи под 1147 г. находим следующие строки: «Изяславъ же бояры своя и всю дроужину и ре имъ се есмъ съ братею своею сгадалъ»[17].

Таким образом, поведение Александра Поповича, устроившего, согласно летописному рассказу из Тверской летописи, совет с дружиной после смерти своего сюзерена, был достаточно рационален в сложившейся ситуации. Остаться в своем городе Александр Попович не мог. Его имение в любом случае должны были конфисковать, а самого боярина и его дружинников бы казнили. Не случаен и выбор службы у киевского князя Мстислава. Южные княжества, находящиеся под давлением кочевников, всегда нуждались в профессиональных воинах.

В последнем эпизоде с участием Александра Поповича, как сообщают многие древнерусские летописи, ростовский боярин и его дружина погибли в битве на Калке. Все данные сообщения однотипны. Так, в Новгородской четвертой и Тверской летописях, а также в Летописных сводах 1497 и 1512 гг. находим следующую фразу: «И Александръ Поповичъ ту убиенъ бысть съ инъми седмьдесятию храбрыхъ»[18].

В Никоновской летописи фраза продублирована почти дословно, но Тимоня Злат пояс назван Добрыней[19]. По нашему мнению, никакого противоречия в данном случае нет. Многие люди в ту эпоху носили два имени – языческое и христианское. Таким образом, один и тот же богатырь мог быть Добрыней (языческое имя) и Тимоней (сокращенное от Тимофей – христианского имени).

По мнению Д.С. Лихачева, все сообщения о гибели Александра Поповича в битве на Калке восходят к Полихрону 1418 г., в который, в свою очередь, попали народные предания о богатыре. Ученый пришел к выводу о том, что более ранних источников, в которые бы восходили к XIII веку, нет и предполагать их нет оснований[20].

[16] ПСРЛ. Т. 2: Ипатьевская летопись. М.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 117.

[17] Там же. С. 343-344.

[18] ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Новгородская четвертая летопись. Вып. 3. Л.: Изд-во АН СССР, 1929. С. 203; ПСРЛ. Т. 15. Летописный сборник, именуемый Тверской летописью. С. 342; ПСРЛ. Т. 28. Русский хронограф 1497 г. Летописный свод 1518 г. (Уваровская летопись. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. С. 50; ПСРЛ. Т. 22. Русский хронограф. Ч. 1. Хронограф редакции 1512 г. СПб.: Тип. М.А. Александрова, 1911. С. 396.

[19] ПСРЛ. Т. 10. Летописный сборник, именуемый Патриаршею, или Никоновской летописью. С. 92.

[20] *Лихачев Д.С.* Летописные известия об Александре Поповиче // Труды отдела древнерусской литературы Института русской литературы им. А.С. Пушкина АН СССР. 1949. Т. 7. С. 25.

В таком случае не очень понятно, какими источниками пользовался польский историк XVI века Рейнгольд Гендейнштейн, сообщивший в своих «Записках о Московской войне» о том, что «в битве на Калке погибло 70 богатырей, составлявших храбрый конный отряд героев, как называют их летописи»[21].

Польша и Московская держава на протяжении XV–XVI веков находились во враждебных отношениях, и пользоваться русскими летописями, хронографами и полихронами XV–XVI веков и, в частности, полихроном 1418 г. польский историк никак не мог. Можно предположить, что в южной Руси, находившейся под контролем Польши, сохранились местные летописи XV–XVI веков, в которых также сообщалось о неких 70 богатырях, погибших на Калке.

В пользу данного предположения свидетельствует и отрывок из «Скифской истории» А.И. Лызлова, в которой исследователь, процитировав еще раз фразу о гибели Александра Поповича и его богатырей, сослался на некий киевский Синопсис начала XIV века [7]. А.И. Лызлов некоторое время жил в Киеве и мог использовать находившиеся там летописи [8].

Сообщения о гибели Александра Поповича из летописей Великого княжества Московского и южнорусских земель должны были восходить к одному раннему летописному источнику, который сформировался в период существования еще общей летописной традиции (во второй половине XIII – начале XIV века), а не к народным преданиям.

Таким образом, можно предположить, что Александр Попович и его военный отряд действительно приняли участие в битве на Калке в составе дружины киевского князя Мстислава Романовича и героически погибли.

ВЫВОДЫ

В целом можно прийти к выводу, что нашла подтверждение гипотеза Н.П. Дашкевича и В.Ф. Миллера о том, что главным историческим прототипом былинного богатыря Алеши Поповича был ростовский воин Александр Попович. Он служил в дружинах древнерусских князей Всеволода Юрьевича и Константина Всеволодовича и под их началом участвовал в военных походах и междоусобных войнах. Ростовский воин смог сделать неплохую карьеру и получил собственное имение и небольшую дружину. После смерти князя Константина Всеволодовича Александр Попович и его дружина оставили Ростовские земли и ушли на службу к киевскому князю Мстиславу Романовичу, во время которой погибли в битве на Калке.

[21] *Гендейнштейн Рейнгольд*. Записки о Московской войне. СПб.: Тип. Мин-ва внутренних дел, 1889. С. 22.

Список источников

1. *Алексеев С.В.* Летопись и былина: как Александр Попович стал Алешей // Знание. Понимание. Умение. 2020. № 2. С. 146-151. https://doi.org/10.17805/zpu.2020.2.13, https://elibrary.ru/eivgbx
2. *Миронов А.С.* Былина на русском фронтире: деконструкция дохристианского эпического героя в старине «Алеша Попович и змей Тугарин» // Культура и текст. 2021. № 1 (44). С. 88-104. https://doi.org/10.37386/2305-4077-2021-1-88-104, https://elibrary.ru/wtsuvr
3. *Песина Е.А.* Русские богатыри: миссия выполнима. О социальной функции одаренности // Социальные явления. 2020. Т. 10. № 2. С. 34-40. https://doi.org/10.47929/2305-7327_2020.02_34-40, https://elibrary.ru/vzdsbw
4. *Кульсарин Н.Г.* Изображение подвигов богатырей в башкирском и русском эпосах // Вестник ВЭГУ. 2014. № 3 (71). С. 172-176. https://elibrary.ru/sewihz
5. *Клосс Б.М.* Новый памятник русского эпоса в записи XVI в. // История СССР. 1968. № 3. С. 151-157. https://elibrary.ru/rhipzp
6. *Поляков А.Н.* Дружина в Древней Руси // Вестник Оренбургского государственного университета. 2010. № 2 (108). С. 41-46. https://elibrary.ru/puzlun
7. *Лызлов А.* Скифская история. М.: Наука, 1990. 518 с. https://elibrary.ru/smyqjf

8. *Тарасов И.М.* Древние славяне и их соседи в «Скифской истории» Андрея Лызлова // Исторический формат. 2019. № 2 (18). С. 77-85. https://elibrary.ru/hhrkkj

References

1. Alekseev S.V. (2020). Chronicle and bylina: how Aleksandr Popovich became Alyosha. *Znanie. Ponimanie. Umenie = Knowledge. Understanding. Skill*, no. 2, pp. 146-151. (In Russ.) https://doi.org/10.17805/zpu.2020.2.13, https://elibrary.ru/eivgbx
2. Mironov A.S. (2021). Bylina on the Russian frontier: deconstruction of the pre-Christian epic hero as a plot function of the folk epic "Alyosha Popovich and Tugarin the Serpent". *Kul'tura i tekst = Culture and Text*, no. 1 (44), pp. 88-104. (In Russ.) https://doi.org/10.37386/2305-4077-2021-1-88-104, https://elibrary.ru/wtsuvr
3. Pesina E.A. (2020). Russian bogatyrs: mission possible. Social function of giftedness. *Sotsial'nye yavleniya = Social Phenomena*, vol. 10, no. 2, pp. 34-40. (In Russ.) https://doi.org/10.47929/2305-7327_2020.02_34-40, https://elibrary.ru/vzdsbw
4. Kul'sarin N.G. (2014). Representation of heroes' feats in Bashkir and Russian epos. *Vestnik VEGU = Vestnik of Eastern Academy of Economics, Law and Humanities*, no. 3 (71), pp. 172-176. (In Russ.) https://elibrary.ru/sewihz
5. Kloss B.M. (1968). Novyi pamyatnik russkogo eposa v zapisi XVI v. [A new monument of the Russian epos in the record of the 16th century]. *Istoriya SSSR* [History of the USSR], no. 3, pp. 151-157. (In Russ.) https://elibrary.ru/rhipzp
6. Polyakov A.N. (2010). Druzhina v Drevnei Rusi [Druzhina in Ancient Rus]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of the Orenburg State University*, no. 2 (108), pp. 41-46. (In Russ.) https://elibrary.ru/puzlun
7. Lyzlov A. (1990). *Skifskaya istoriya* [History of the Scythians]. Moscow, Nauka Publ., 518 p. (In Russ.) https://elibrary.ru/smyqjf
8. Tarasov I.M. (2019). Early Slavs and their neighbors in "History of the Scythians" by Andrei Lyzlov. *Istoricheskii format = Historical Format*, no. 2 (18), pp. 77-85. (In Russ.) https://elibrary.ru/hhrkkj

Информация об авторах

Козлов Михаил Николаевич, доктор исторических наук, профессор кафедры «Всеобщая история и мировая культура», Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, Республика Крым, Российская Федерация.
https://orcid.org/0000-0002-3535-8796
Scopus AuthorID: 57210416383
ResearcherID: W-2469-2018
kmn_75@mail.ru

Бойцова Елена Евгеньевна, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой «Всеобщая история и мировая культура», Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, Республика Крым, Российская Федерация.
https://orcid.org/0000-0001-8321-6162
e.e.bojtsova@mail.sevsu.ru

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Поступила в редакцию 10.03.2023
Поступила после рецензирования 02.06.2023
Принята к публикации 19.06.2023

Information about the authors

Michael N. Kozlov, Dr. habil. (History), Professor of "Universal History and World Culture" Department, Sevastopol State University, Sevastopol, Republic of Crimea, Russian Federation.
https://orcid.org/0000-0002-3535-8796
Scopus AuthorID: 57210416383
ResearcherID: W-2469-2018
kmn_75@mail.ru

Elena E. Boitsova, PhD (History), Associate Professor, Head of "Universal History and World Culture", Sevastopol State University, Sevastopol, Republic of Crimea, Russian Federation.
https://orcid.org/0000-0001-8321-6162
e.e.bojtsova@mail.sevsu.ru

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interests.

Received 10.03.2023
Revised 02.06.2023
Accepted 19.06.2023